

Епископ Тихвинский Антоний (Демянский)

Епископ Тихвинский Антоний (Демянский) (1866-ок.1926)

Служил в Новгородской епархии 1888-1923

Родился 15 мая 1866 года в Боровичском уезде Новгородской губернии, в семье священника церкви села Шедомицы.

Окончил Новгородскую духовную семинарию (1888) и 30 октября того же года определён псаломщиком к Введенской церкви Старой Руссы.

В течение 3-х лет служения псаломщиком и законоучителем, зарекомендовал себя с хорошей стороны как перед начальством, так и перед жителями города.

В 1892 году женился, 10 февраля 1892 года рукоположен во священника к той же церкви.

Спустя 7 месяцев после иерейской хиротонии о. Алексия скоропостижно умерла его молодая супруга.

Среди местного духовенства он пользовался любовью и вниманием, и по выборам, с 7 декабря 1897 года был помощником благочинного.

Его труды были отмечены церковными наградами. 1 августа 1912 года он «имел честь быть представлен в Санкт-Петербурге на Марсовом Поле Его Императорскому Величеству Государю Императору Николаю Александровичу»

С 1913 года был настоятелем Воскресенского собора в Старой Руссе в сане протоиерея.

11 июля 1913 года пострижен в монашество в Юрьевом монастыре.

Принял постриг по рекомендации и благословению посетившего Новгород патриарха Антиохийского Григория IV.

8 августа того же года назначен настоятелем Тихвинского Большого монастыря Новгородской епархии и 16 августа возведён в сан архимандрита.

Летом 1921 года отец Антоний вошёл в президиум Тихвинского уездного комитета по оказанию помощи голодающим Новгородской губернии, был избран казначеем комитета.

К 15 августа 1921 года Тихвинский Большой монастырь собрал и пожертвовал в помощь голодающим 1 миллион рублей, а в октябре 1921 года на счёт Упомгола от отца Антония поступил церковный сбор в размере более 400 тысяч рублей. Весной 1922 году, во время кампании по изъятию церковных ценностей, он обратился с воззванием к верующим, принял меры для предотвращения столкновений. После возникновения обновленчества архимандрит Антоний отказался признать его, удержав от уклонения в раскол почти весь клир Тихвинского уезда.

Его труды высоко оценил управляющий Новгородской епархией Епископ Крестецкий Серафим (Велицкий), по его представлению архимандрит Антоний был определён быть епископом: «будучи настоятелем Тихвинского монастыря, — когда настоятель Тихвинского собора и благочинный заявили о переходе Тихвинского уезда в Череповецкий (то есть к обновленцам), о. Антоний публично заявил

несогласие и продолжал молиться за Новгородскую церковную власть, чем сохранил православие в Тихвинском уезде»^[1].

11 ноября 1923 года патриархом Московским и всея России Тихоном был хиротонисан во епископа Тихвинского, викария Новгородской епархии.

В сентябре 1924 года был арестован.

19 июня 1925 года приговорён к 3 годам концлагерей с заменой на ссылку на тот же срок в связи с состоянием здоровья. Отбывать ссылку он был отправлен в село Передки Боровичского уезда Новгородской губернии.

В церкви этого села служил родной брат владыки Антония, священник Павел Демянский (расстрелян в январе 1938 г.), у которого к осени 1925 года и поселился опальный больной архиерей.

Здесь в ссылке он и скончался, предположительно в 1926 году. Точное время и обстоятельства кончины владыки неизвестны.

Примечания

1. Архивированная копия. Дата обращения: 5 июля 2017. Архивировано из оригинала 25 августа 2017 года.

Литература

- Бовкало А. А. Антоний (Демянский) // Православная энциклопедия. — М., 2001. — Т. II : Алексий, человек Божий — Анфим Анхиальский. — С. 626. — 752 с. — 40 000 экз. — ISBN 5-89572-007-2.
- Шкаровский М. В. Новомученик епископ Тихвинский Антоний (Демянский) и борьба за сохранение Тихвинского Успенского монастыря в послереволюционные годы // Христианское чтение. 2018. — № 2. — С. 210—217.

Ссылки Антоний (Демянский Алексей Иванович) // База данных «За Христа пострадавшие»

ЕПИСКОП ТИХВИНСКИЙ АНТОНИЙ (ДЕМЯНСКИЙ)

(1866-после 1925)

Каким был в жизни Тихвинский архиерей? Из тех материалов и документов, которые дошли до наших дней, можно видеть, что

епископ Антоний (в миру - Алексей Иванович Демянский) был человеком необычной судьбы и незаурядных душевных качеств.

Родился он 15 мая 1866 года в семье священника Иоанно-Предтеченской церкви села Шедомицы Боровичского уезда Новгородской губернии.

В 1888 году Алексей заканчивает Новгородскую Духовную семинарию и получает назначение псаломщика в Введенскую церковь Старой Руссы.

Одновременно Алексей преподаёт закон Божий в городской школе. Здесь, «в звании псаломщика и одновременно учителя в течении 3-х лет он зарекомендовал себя с хорошей стороны как перед начальством, так и перед гражданами Старой Руссы, и ему представлено было лучшее место священника в том же городе».

10 февраля 1892 года в Крестовой церкви Александро-Невской лавры он был рукоположен во священника и продолжил свое служение в Введенской Старорусской церкви, но уже в качестве пастыря.

Спустя семь месяцев после иерейской хиротонии отца Алексия постигает тяжелейшее испытание: вследствие неизлечимой болезни скоропостижно умирает его молодая супруга. Чуть больше полугода провел он в браке. Но это несчастье, этот неожиданный удар судьбы не сломил его души. «Он не предавался отчаянию, а положился на волю Божию и остался на том же месте, перенося все невзгоды раннего вдовства и служа для верующих примером истинного терпения.

Он не произвел никакого соблазна в своем жизнеповедении, как это было засвидетельствовано при расставании с ним **после 25-летнего его служения в Старорусской Введенской церкви**». Отец Алексей не только с подлинно христианским достоинством и мужеством пережил возложенное на него испытание, но и нашел в себе силы всецело посвятить себя труду на ниве Божией.

Годы его служения в Введенской Старорусской церкви отмечены самоотверженным служением на благо Церкви Христовой.

Его четвертьвековая деятельность старорусского периода была обширной и многосторонней. Отец Алексей неустанно подвизается на поприще духовного просвещения, много сил отдает общественно-церковной деятельности, проявляет себя как усердный молитвенник и пастырь, любящий церковное богослужение и заботящийся о своих духовных чадах, наконец, как человек, снискавший авторитет и уважение в городе, привлекается властями Старой Руссы к работе в Городской Думе.

«Получив сан священника, - говорится в церковном документе, - он с особым усердием занялся просвещением детей, выстроив для сего особое просторное и удобное здание на изысканные им средства и одновременно состоял законоучителем в других школах, зарекомендовав себя умелым тружеником в просвещении детей, вследствие чего ему были предоставлены в управление все церковные школы Старорусского уезда, и он был приглашен в члены Училищного совета земских школ всего Старорусского уезда в самый важный момент введения всеобщего народного просвещения.

С неменьшим усердием и успехом он исполнял и обязанности священнослужителя. Ежедневно совершая самолично богослужение в Введенском храме Старой Руссы, он привлек к себе массу духовных чад.

А среди местного духовенства он пользовался любовью и вниманием, и по выборам с 7 декабря 1897 года был помощником благочинного,

С 1913 года и благочинным церковью до поступления в монашество.

Епархиальным начальством архимандриту Антонию давались серьезные поручения и председательство в Городской Думе, на земских собраниях, в училищных гражданских и духовных Советах и правлениях».

Послужной список отца Алексея содержит в себе огромный, на двух листах вмещающийся, перечень его должностей, которые он исполнял в сане священника. Его пастырский труд отмечен многими церковными наградами.

А 1 августа 1912 года он «имел честь быть представлен в г. Санкт-Петербурге на Марсовом поле Его Императорскому Величеству Государю Императору Николаю Александровичу». Без опасения впасть в преувеличение можно сказать, что отец Алексей явил своей жизнью в Старой Руссе образец пастырского служения.

© журнал "Церковный вестник", 2004.

Одним из тех, кто пострадал в первые годы советских гонений на Церковь и кто проявил себя в это время как мужественный исповедник Православия, был викарий Новгородской епархии епископ Тихвинский Антоний (Демянский). Его арест последовал в сентябре 1924 года, когда последняя действующая церковь Тихвинского Богородицкого монастыря, называемая «Крылечко», была передана властями обновленцам. К тому времени обитель оказалась практически разгромленной.

Монастырское хозяйство было передано Тихвинскому горсовхозу, храмы опечатаны, монастырь, как юридическое лицо, прекратил свое существование. На территории обители действовал всего лишь один храм, да и то не как монастырский, а как приходской. Оставшиеся монахи во главе с епископом Антонием, **с 1913 года занимавшем пост настоятеля обители**, совершали богослужение в уцелевшем храме и находились в тревожном ожидании окончательного изгнания. Однако владыка Антоний, видя, как постепенно сходит на «нет» жизнь обители под натиском большевистского режима, не обращался в малодушное бегство. Он продолжал предпринимать шаги для поддержания жизни в монастыре до самого своего ареста и последующего заключения в концлагерь. (Оно впоследствии было заменено ссылкой.) До последнего дня обители Тихвинский архиерей оставался на посту ее настоятеля, пережив все горестные этапы ее ликвидации и испив до дна чашу скорбей, ниспосланную ему Богом.

Поводом к аресту Тихвинского викария послужил инцидент, происшедший в обители 11 сентября 1924 года. В этот день в монастырь прибыла группа обновленцев во главе со священником Леонидом Борисовым и другим священником обновленческого толка Мальцевым. Цель их появления в обители

заклучалась в том, чтобы осуществить захват церкви «Крылечко», где находилась чудотворная Тихвинская икона Богоматери. Действовали прибывшие под покровительством Череповецкого губернского исполнительного комитета, принявшего решение о передаче обновленцам этого храма. Однако занять церковь в этот день им не удалось. В своем заявлении, поданном в ГПУ по Тихвинскому уезду, Леонид Борисов так описывал происшедшее: «В какой-нибудь час собралась толпа (от 400 до 500 человек - прим. авт.) Эта толпа, ничего не разбирая, набрасывалась и била. <...> До сего времени не могу успокоиться, да и многие из вновь организованной общины дрожат за свою шкуру (так в тексте - прим. авт.), а агитация о еретичестве нашей общины продолжается»

Возмущение людей действиями властей и обновленцев было так сильно, что разогнать толпу собравшихся удалось только силами воинских частей Тихвинского гарнизона. Власти, действительно, поддерживали обновленцев и оказывали им не только тайное, но и явное покровительство. За неделю до прибытия в монастырь Мальцева и Борисова, второго или третьего сентября, административный отдел губисполкома опечатал храм «Крылечко» и известил епископа Антония о роспуске и ликвидации православной общины при монастыре. Все это производилось без предварительного уведомления и без указания причин закрытия. В то же время власти не давали разрешения православным на проведение собрания для обсуждения создавшегося положения и для выработки дальнейшей программы действий. Православных попросту выгоняли на улицу, применяя грубое насилие и циничный произвол. Но самое оскорбительное для православного населения Тихвина заключалось в том, что величайшая святыня не только русского, но и вселенского Православия, - Тихвинская икона Пресвятой Богородицы - отдавалась новоявленным осквернителям веры. С этим тяжело было мириться. Трудно было бездействовать, взирая на то, как кучка самозванных правителей в одностороннем порядке лишала русского человека его святынь и повергала их в руки нечестивые. Соппротивление верующих 11 сентября было названо подготовленным восстанием контрреволюционного характера, а роль его вдохновителя и организатора отводилась епископу Тихвинскому Антонию. Вместе с владыкой Антонием арестовали еще несколько человек тихвинских горожан знатного происхождения. Некоторые из них входили в состав церковного совета православной общины при Тихвинском монастыре. Это были торговец И.М. Аплонов, бывший офицер А.С. Рымарев, бывшая дворянка А.Н. Ададунова и бывшая княжна А.Н. Мышецкая. Их объявили единой контрреволюционной группой, занимавшейся противоправительственной деятельностью.

Никто из арестованных не признал себя виновным в распространении антисоветской агитации и в причастности к делу сопротивления передачи церкви «Крылечко» обновленцам. Показания свидетелей, привлеченных к следствию, были слишком субъективны и бездоказательны, а все дело носило откровенно сфабрикованный характер.

В 1999 году прокуратурой Ленинградской области дело епископа Антония было пересмотрено, а все его участники признаны жертвами политических репрессий.

Сам владыка Антоний на допросе показывал:

«Для меня случившийся инцидент был полной неожиданностью, и я в нем никакого участия не принимал. Если бы я знал, что это может произойти, то, несомненно, принял бы зависящие от меня меры к недопущению его. Поступком же граждан я скорблю и глубоко его осуждаю». (Владыка имел ввиду побои, нанесенные толпой обновленческим священникам - прим. авт.) Тихвинский архиерей убедительно доказывал и настаивал на том, что все случившееся имело стихийный характер и что «чьего-либо организованного влияния здесь не было».

На втором допросе, проходившем одиннадцать дней спустя, владыка опроверг все возводившиеся на него обвинения в организации беспорядков.

«Вопрос. В тот вечер, когда было получено от исполнительного комитета распоряжение о закрытии церквей, какие конкретные решения у вас на квартире были приняты собравшимися у вас лицами по отношению к новой группе верующих Конецкого и Борисова?»

Ответ. В этот вечер у меня на квартире этот вопрос не поднимался.

Вопрос. Для какой цели нужны были десять верных людей, которые указываются вот в этой записке, набирались ли они и какую работу провели?»

Ответ. Эти люди набирались для сбора подписей на предмет образования новой общины вместо закрытой.

Вопрос. Почему это делалось подпольно?

Ответ. Это подпольно не делалось, люди ходили днем.

Вопрос. Для какой цели нужна была такая спешка в организации новой общины?

Ответ. Просто вызывалось жизнью, так как община старая была закрыта и было прекращено богослужение.

Вопрос. Что подразумевается под фразой, указанной в упомянутой уже записке: «старая закрыта и недействительна, следовательно, от ее имени действовать нельзя»?

Ответ. По-моему, речь идет об организации новой общины.

Вопрос. Для какой цели вы писали патриарху Тихону о том, что обновленцы лиц вашего религиозного направления посылают по тюрьмам и в Тихвине лиц, не признающих обновления, заключают в тюрьмы?

Ответ. Для характеристики обновленчества и нашего положения.

Вопрос. Что вы можете добавить по данному делу от себя?

Ответ. Добавлю только, что я не имел никаких предварительных сведений о готовившихся беспорядках и со своей стороны не одобряю их. Когда я узнал о беспорядках, то направился с целью уговорить толпу прекратить их, но на пути мне сообщили, что местная власть всех разогнала»

Мы привели этот отрывок из материалов следственного дела потому, что он является свидетельством мужественной борьбы Тихвинского настоятеля за монастырь в тот момент, когда все попытки отстоять обитель были обречены.

Из этой цитаты также хорошо видно, как изменился тон ответов владыки ко второму допросу. По всей вероятности, он понял, что в ГПУ не заинтересованы в выяснении истины, а усиленно ищут повода для расправы с неугодными лицами.

Поэтому и отвечал он отрывисто, как бы с неохотой, ибо считал для себя делом унижительным доказывать очевидные вещи. А на третьем, последнем, допросе, который состоялся через полтора месяца, владыка Антоний вообще отказался давать какие-либо показания и вновь категорически отверг все возводимые на него обвинения.

«По сему обвинению имею высказать много, так как оно несправедливо, но по состоянию здоровья и других причин не имею возможности это сделать», - заявил он следователю. «Другие причины» заключались в отчетливом понимании владыкой скрытых целей тихвинского дела и в предрешенном исходе следствия.

19 июня 1925 года особое совещание при коллегии ОГПУ вынесло постановление о заключении всех участников тихвинского дела в концлагерь сроком на три года.

Однако владыка Антоний не смог отправиться к месту лишения свободы. Врачебно-контрольная комиссия признала его здоровье настолько пошатнувшимся, что возбудило несколько ходатайств об изменении меры наказания.

Поэтому впоследствии он был отправлен в ссылку в деревню Перёдки Боровичского уезда Новгородской губернии, где, по всей видимости, и скончался, приняв от Господа венец исповедника и неколебимого поборника Истины, мужественно стоявшего на страже Православия в годы большевистских гонений.

В церкви деревни Перёдки служил родной брат владыки Антония священник Павел Демянский (расстрелянный органами НКВД в январе 1938 года), у которого и поселился опальный архиерей.

boreparhia.ru/episkop-tixvinskij-antonij-...

Епископ Антоний (в миру Алексей Иванович Демянский) родился 15 мая 1866 года в Боровичском уезде Новгородской губернии, в семье священника храма села Шедомицы.

В 1888 году окончил Новгородскую Духовную семинарию и 30 октября того же года определён псаломщиком к Введенскому храму г. Старая Русса. В течение 3-х лет служения псаломщиком и законоучителем, зарекомендовал себя с хорошей стороны как перед начальством, так и перед жителями города.

В 1892 году женился, 10 февраля 1892 года рукоположен во священника к тому же храму. Спустя 7 месяцев после иерейской хиротонии о. Алексия скоропостижно умерла его молодая супруга.

Среди местного духовенства он пользовался любовью и вниманием, и по выборам, с 07 декабря 1897 года был помощником благочинного.

Его труды были отмечены церковными наградами. 01 августа 1912 года он *«имел честь быть представленным в Санкт-Петербурге на Марсовом Поле Его Императорскому Величеству Государю Императору Николаю Александровичу»*.

С 1913 года был настоятелем Воскресенского собора в Старой Руссе в сане протоиерея.

11 июля 1913 года пострижен в монашество в Юрьевом монастыре. Принял постриг по рекомендации и благословению посетившего Новгород патриарха Антиохийского Григория IV. 08 августа того же года назначен настоятелем Тихвинского Большого монастыря Новгородской епархии и 16 августа возведён в сан архимандрита.

Летом 1921 года отец Антоний вошёл в президиум Тихвинского уездного комитета по оказанию помощи голодающим Новгородской губернии, был избран казначеем комитета. К 15 августа 1921 года Тихвинский Большой монастырь собрал и пожертвовал в помощь голодающим 1 миллион рублей, а в октябре 1921 года на счёт Упомгола от отца Антония поступил церковный сбор в размере более 400 тысяч рублей. Весной 1922 году, во время кампании по изъятию церковных ценностей, он обратился с воззванием к верующим, принял меры для предотвращения столкновений. После возникновения обновленчества архимандрит Антоний отказался признать его, удержав от уклонения в раскол почти весь клир Тихвинского уезда.

Архимандрит Антоний обратился к Владыке Арсению (Стадницкому) с письмами, в которых описывал снятие ризы с Тихвинской иконы.

Из его письма от 21 марта 1922 г.:

«...За грехи наши совершилось ужасное! Риза с Чудотворной Тихвинской иконы Божией Матери сегодня, 21 марта, увезена... 15 марта (по ст. ст.) неожиданно в обитель прибыли вооруженные солдаты, и вход и выход были заграждены. Вызваны были я и избранные от верующих в собор, куда прибыла местная власть, которая объявила, что приступает к изъятию церковных ценностей.

Наскоро осмотрели весь собор и ризницу и приступили, по исполнению формальностей (избрания секретаря, просмотра полномочий и т.д.) к изъятию:

1. Золотой лампады у чудотворной иконы Божией Матери с драгоценными камнями;

2. Серебряных решеток у иконы — 3 пуда, серебряного подсвечника — 3 пуда серебра.

Все запечатали и увезли в уездный Финотдел.

16 марта занялись проверкой церковного имущества. Причем было предложено ограничиться изъятием лишь намеченного верующими, в связи с чем изъятие было прервано на двое суток, до 19 числа.

17 марта верующие произвели выбор вещей и проч. Но 18 марта из Череповца прибыли представители, председатель и вызвали всех экстренно и при острых речах в соборе порешили снять ризу с Чудотворной иконы Старорусской и облачение с главного престола и предложили мне приступить к снятию ризы с Чудотворной иконы. Я заявил, что не согласен на снятие ризы со всех икон, пред которыми верующие молятся, в частности, с Чудотворной иконы — это будет оскорблением моего религиозного чувства, религиозного чувства массы верующих, и что физически и морально я не могу сделать это сам, не могу заставить и других.

Это признали контрреволюцией. Я возразил, что дело это не политическое, а дело веры, и контрреволюции здесь нет, а есть защита веры, религиозных убеждений.

Верующие заявили, что ими послано заявление в Москву (М.И. Калинину) об оставлении ризы на иконах и просили на двое суток отложить изъятие. Просьба была уважена. Но в воскресенье пришел от Калинина отказ.

И вот сегодня, 21 марта в 1 час дня открыли заседание при вводе войска и удалении сторонних из обители, заслушали отказ, заслушали протесты верующих с постановлением предать суду всех подписавшихся под протестом и принудили представителей верующих и ризничего снять ризу. Пошло с болезнью, скорбью и слезами: отслужили молебен, сняли и выдали ризу. Мое здоровье не позволило дальше зреть, и я не знаю, что было.

Завтра, на 22 марта, назначено снятие ризы со Старорусской иконы и облачения с главного престола — а далее, не знаю уже что. Очевидно, все уберут. За несколько дней один раз меня ночью вызывали в ГПУ, где предъявили многое и спрашивали, как я буду относиться [к изъятию]. Я объявил, что против вещей ненужных не буду возражать, а за главное — буду. Заставили подпиской о прочем не говорить.

Второй раз вызвали накануне изъятия — вынуждали подписать воззвание к верующим, объяснить, как я буду относиться к изъятию. Я заявил, что «так же, как при первом вызове», и мне объявили, что тогда меня не выпустят. Я сказал: «Что хотите со мной делайте, а я таким был, есть и буду».

Но почему-то выпустили при подписке никому ничего не говорить. Едва ли где происходит то, что здесь. Не знаю, смогу ли я дальше существовать?

Прости, дорогой Владыка, прости и благослови! Грешный архимандрит Антоний, 21 марта, полночь».

Спустя 5 дней, 26 марта архимандрит Антоний послал владыке Арсению еще одно письмо:

«Дорогой Владыка! Десять дней прожили в осадном положении с плачевным для нас результатом: вооруженные при входах внутри, а в братской трапезной — пулеметная рота. Взяли: облачение с главного престола, ризы с Тихвинской Чудотворной иконы, со Старорусской, св. Тихона, еще с двух икон Тихвинской иконы Божией Матери и одно громадное сияние с ангелами, 3 скипетра, 3 чаши, все дорогие кресты и панагии, много кадильных лампадок. Всего золота более 1 пуда 15 фунтов, а серебра до 25 пудов.

Ризу со св. Престола и Старорусской иконы мяти ногами. Едва ли где подобное было! Переживаем все болезненно».

О. Антонию в это смутное время много пришлось приложить усилий в борьбе с захватившими власть в 1923 г. в Новгородской епархии обновленцами. Архимандрит Антоний отказался признать обновленчество, удержав от уклонения в обновленческий раскол почти весь клир Тихвинского уезда.

Его труды высоко оценил управляющий Новгородской епархией Епископ Крестецкий Серафим (Велицкий), по его представлению архимандрит Антоний был определен быть епископом.

Из ходатайства Святейшему Патриарху Тихону о поставлении о. Антония в архиереи, составленного в 1923 г. епископом Крестецким Серафимом:

«Отец архимандрит преисполнен разнообразного труда на ниве Христовой, соединенного с горестями и терпением, а особенно в последнее время. И, благодаря покровительству Царицы Небесной, как он и сам о сем постоянно свидетельствует, обитель и братия еще до днесь существует.

Во все время с первого момента появления обновленчества он заявил себя его противником и умело отклонился от него, сохраняя от сего и монастырь, и братию. В то время как благочинный г. Тихвина и настоятель Тихвинского собора самолично переписали весь Тихвинский уезд из Новгородской епархии в Череповецкую [обновленческую] архимандрит Антоний публично перед всеми выразил свое несогласие и остался в ведении Новгородской епархии. Из Череповца прибыл уполномоченный епископа-обновленца Иоанна Звездкина и властно приказывал прекратить моление за Новгородскую епархиальную власть и начать молиться за Череповецкого обновленца, но отец архимандрит не подчинился. И когда была объявлена в июне сего [1923] года свобода религиозной регистрации, он умело и спешно ею воспользовался, не имея сведений о сем ни из Новгорода, ни из Москвы.

Верующие граждане г. Тихвина со слезами признания пришли к нему и благодарили за сохранение обители и их самих от обновленщины и из 600 человек сразу образовали общину

древнеапостольской церкви при объявлении непризнания [обновленческого] собора 1923 г. и обновленчества во всех его видах.

Как свидетельствуют граждане Тихвина, благодаря примеру и стойкости отца архимандрита сохранилось правоверие в городе, укрепляется и в уезде».

«В обширной Новгородской епархии уже несколько лет состоит праздною кафедра викарного епископа Тихвинского. Тихвинский и соседний с ним Устюжский уезды удалены от Новгорода, и сообщение с ними весьма затруднительно по дальности расстояния и дороговизне проезда. Во время обновленщины эти уезды были насильно отторгнуты от Новгородской епархии и присоединены к новой Череповецкой епархии, которую возглавляет обновленческий епископ Иоанн Звездкин.

В настоящее время Тихвинский уезд, благодаря стараниям настоятеля Тихвинского Богородицкого монастыря архимандрита Антония в целом вновь присоединен к Новгородской епархии и желает оставаться в каноническом общении с Вашим Святейшеством.

Такие же заявления поступают и из Устюжского уезда. Для укрепления правоверия я считаю необходимым поспешное замещение епископской кафедры в городе Тихвине».

11 ноября 1923 года патриархом Московским и всея России Тихоном был хиротонисан во епископа Тихвинского, викария Новгородской епархии.

В сентябре 1924 года был арестован. 19 июня 1925 года приговорён к 3 годам концлагерей с заменой на ссылку на тот же срок в связи с состоянием здоровья. Впоследствии был отправлен в ссылку в деревню Перёдки Боровичского уезда, где служил родной брат владыки Антония, священник Павел Демянский, (расстрелянный впоследствии органами НКВД в январе 1938 г.), у которого и поселился опальный больной архиерей.

Скончался в ссылке. Точное время и обстоятельства кончины его неизвестны, предположительно она последовала в 1926 году.